

ИЩИТЕ, И НАЙДЕТЕ

Кенозерский национальный парк – первый парк в России, который стал собирать собственный музейный фонд, стараясь как можно глубже понять территорию, ее культурное наследие. Предметы появляются в фонде благодаря целенаправленной работе научного отдела Парка, но иногда... их появление – воля случая. Не будем забывать, что территория Кенозерья – заповедная во всех смыслах. Подробнее о научных открытиях и находках прошлого года в интервью рассказала заместитель директора по научной деятельности Кенозерского парка Марина Мелютина

Елена Попова
 специалист отдела
 развития

– Марина Николаевна, прошлый год был богат на открытия. С чем вы это связываете?

– Во-первых, с работой прошлых лет, которая «выстрелила» в этом году, о чем я позже поясню. Во-вторых, в рамках издательского проекта «Первая публикация» мы занимались подготовкой книги «Небеса и окрестности Кенозерья», для которой активно искали материалы, которые мы не только получили, но и систематизировали. Так, например, Татьяна Коль-

цова выявила биографию художника Иоакима Федора Захарова, подписавшего «небеса» в Никольской часовне поселка Усть-Поча. В книге впервые составлено научное описание сорока часовен и церквей, шестнадцати комплексов «небес». Удалось установить даты возведения памятников архитектуры, сохранившихся на территории национального Парка.

В ходе работы находились и вещи, которые станут нам помощью на годы вперед. Например, от Таисии Калитиной, жительницы деревни Усть-Поча, мы получили замечательный фотоальбом съемки 60-80-х годов московского фотохудожника Ивана Коваленко. Мы знаем о нем только то, что он работал на Мосфильме и на протяжении двадцати лет приезжал на Кенозеро. На фото мы увидели утраченные часовни, деревни, ушедших из жизни людей. В работе над новой экологической тропой «Тарасовская боровина», посвященной памяти деревень Тарасово и Бор, нам этот альбом необычайно помогает. Фотографии передают эмоциональную память жизни этих деревень, это все — недостающие штрихи к нашей истории.

– А есть ли, скажем, «постоянный источник» притока вещей или информации о них?

– Да, и называется этот источник научная конференция «Кенозерские чтения». Каждые «Чтения» – это всегда научные открытия. Количество сотрудников нашего научного отдела не столь велико, чтобы охватить все разнообразие тем, связанных с природным и историко-культурным наследием Кенозерья, поэтому мы активно сотрудничаем с привлеченными специалистами. В конференции участвуют люди, которые объектом исследования по своей научной теме уже выбрали наш Парк, а есть ученые, которых мы сознательно привлекаем.

– Расскажите об открытиях прошлого года.

– Одним из потрясающих открытий стала для нас информация о том, что коллекция икон (16 памятников), когда-то находившихся в храмах Почозерского погоста в деревне Филиповская, хранится в московском музее древнерусской культуры им. Андрея Рублева. К нам попал каталог отреставрированных памятников этого музея, и мы увидели изображение двух икон Почозерского погоста. Во время ближайшей командировки в Москву я встретилась со своими коллегами и предложила им

подготовить доклад об иконах на конференцию, который мы, к счастью, и услышали в 2009 году. Его подготовила Татьяна Нечаева.

Юрий Смирнов, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы РАН, давний друг Парка, поведал нашему директору Елене Шатковской, что Лилия Евсеева, ныне заведующая научно-исследовательским отделом музея им. Андрея Рублева, рассказывала ему, как в молодости ездила в Кенозеро. В небольшом амбарчике в деревне Коровино находились древние иконы, которые Лилия Михайловна вывезла в московский музей. В районе Коровино располагался Кенский монастырь, материальных свидетелей которого не сохранилось. Мы позвонили Лилии Михайловне, попросили ее подготовить выступление на нашу конференцию. Она не только согласилась подготовить доклад, но и убедила реставраторов музея раскрыть небольшие фрагменты на иконах XIX века. Раскрытие оказалось сенсационным – иконы были записаны, а ранний слой датируется XVI веком, значит, это иконы из Кенского монастыря.

– А бывает ли наоборот, что человек, побывав в Кенозерье, начинает искать что-то о нем?

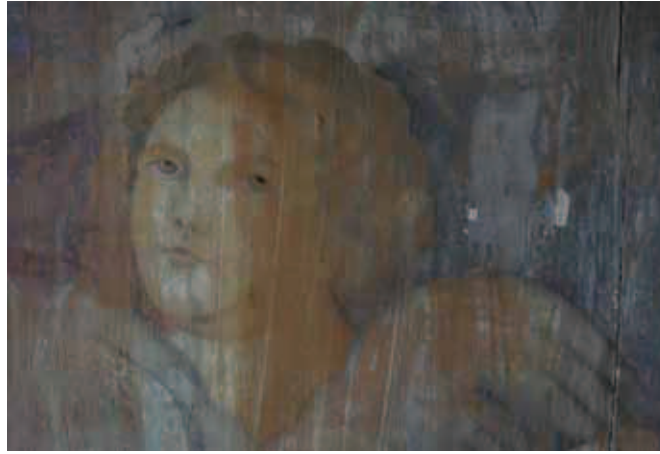
– Бывает. К примеру, я пригласила на нашу конференцию в 2007 году завотделом древнерусского искусства Русского музея Ирину Соловьеву и попросила ее посмотреть в их фондах вещи с нашей территории. Она ответила, что предметов нет, поэтому она приедет с докладом об Александре Свирском. Выступила, а через полгода написала мне письмо. Зараженная Кенозерьем, она пересмотрела фонды своего музея и нашла уникальный реликварный крест XVII века из Кенского монастыря!

– Наверное много информации и в архивах?

– Да. Мы активно работаем в госархиве Архангельской области, нашли несколько карт XVIII-XIX веков, определяющих административные границы территории, планы кенозерских деревень. Удалось найти документы об убранстве храмов Кирилло-Челмогорского монастыря и выяснить, что в монастырской церкви Успения Божией Матери были «небеса». Они хранились в частном доме в деревне Труфаново до 1970-х годов, но были утрачены.

Территория Кенозерья входила в состав Олонецкой губернии, поэтому интересующие нас материалы хранятся в Петрозаводске. Елена Заручевская, главный хранитель недвижимого фонда музея «Малые Корелы», работала в ходе подготовки книги «Небеса и окрестности Кенозерья» в качестве привлеченного специалиста и привезла из архива 86 дел! Среди находок – архитектурный план Сретенской церкви в деревне Ряпусово. По архивным материалам, Александр Пигин, профессор Петрозаводского государственного университета, выявил новую информацию об основателе Аглимозерской (Наглимозерской) пустыни – Тимофее, который происходил из стрельцов Архангельска. В Российском госархиве древних актов Николай Старицын нашел документ о Порженском погосте от 1712 года, что подтверждает предположения исследователей о его принадлежности XVII веку.

Для нас ценна любая документальная информация. В прошлом году было найдено письмо священника отца Алипия — это знаковый батюшка для Лекшмозерья. По словам старожилов, «его любили так, что дорожку гладили, по которой он ходил». Будучи в ссылке, он писал своим прихожанам удиви-

тельно сильные, духовные письма. Письма отца Алипия есть у одной из жительниц – у Нины Макаровны Смолко. А найденное письмо будет храниться в научном архиве Парка.

Ирина Спажева, выпускница Санкт-Петербургского университета, нашла иконографические образцы, по которым написаны «небеса» в часовне Трех Святителей в деревне Немята. По этим образцам расписаны стены в одном из храмов Петербурга.

– Почему Петербург?

– В Петербург кенозерцы ходили на отхожие промыслы и здесь петербургское архитектурное влияние очень заметно – в форме и резьбе наличников, вычурности балконов. В наличниках домов в Тырышкино виден роскошный петербургский модерн, в одном из домов есть потрясающий балкон. Тема отходничества таит в себе много любопытного. Мы планируем разработать водно-пешеходную экологическую тропу «Отходничество», которая будет проходить по части пути отходников в Петербург — из деревни Городское в Монино и Рыжково.

– Бывают ли годы «рыбные» на открытия и не очень?

– «Кенозерские чтения» – один из поводов для того, чтобы все годы были «рыбными». Большую роль в этом играет позиция Парка – мы все время ищем. Все большие публичные акции Парка также направлены на то, чтобы привлечь внимание к Кенозеру ученых, фотографов, музейных сотрудников. К примеру, на недавно прошедшей в Москве выставке «Небеса ручной работы», к Елене Шатковской подошел фотохудожник Александр Фурсов, он в 80-90-е годы путешествовал по Кенозеру, и у него замечательный альбом с фотографиями местных жителей, наших бабушек. Возможно, у

автора еще остались пленки с неопубликованными фото. Выставка стала притоком новых контактов. Мы ведь не полностью знаем, кто был в Кенозерье до основания Парка. Сейчас выясняется, что у нас в деревне Масельга бывали Иван Козловский и известный писатель-диссидент Андрей Синявский. Мы не знали, что Зехново – излюбленное место советского художника Виктора Попкова. Вся его коллекция, посвященная Кенозерью, сейчас хранится в Третьяковской галерее. Возможно, в его семейных архивах сохранились снимки Кенозерья.

– Нет ли в этом какой-то энергетики? Ищешь – находишь...

– Безусловно. Но это еще и новый этап научной жизни Парка. Когда Парк только образовался, была задача собрать то, что было на территории. Тогда сложили базовую часть иконописи музейного фонда Парка. Сейчас новая миссия – собирать о Кенозерье то, что вывезли за его пределы, работать в архивах. Поток информации о Парке растет. Я убеждена, что после нас придет время систематизации и глубокого анализа того, что сейчас открывается и еще будет открыто.

– Есть ли у предчувствие, что может появиться в этом году?

– Я нашла замечательную книгу «Неизданные материалы фольклорной экспедиции братьев Бориса и Юрия Соколовых». Исследовательница Валентина Бахтина изучает материалы экспедиции на Кенозеро в 1927 году, что хранятся в госархиве литературы и искусства. Этот архив — кладезь для нас.

У нас – загадочные «небеса» в часовне Казанской Божией Матери в Монино. К моменту образования Парка они были в аварийном состоянии, лежали на полу часовни. Мы не можем сложить

границы, может быть не хватает их? Возможно, это станет открытием.

В процессе работы над созданием Архитектурного парка «Кенозерские бирюльки» появятся новые материалы по гражданской архитектуре. Два года в Парке работает петрозаводская экспедиция под руководством Вячеслава Орфинского, которая изучает хозяйственный гражданский комплекс – этот пласт, к сожалению, сильно ушел, в отличие от домов, которые сохраняются благодаря наследникам. Но надо сказать, что далеко не все дома удастся сохранить. К примеру, в деревне Вершинино есть памятник редчайшей архитектуры, дом Евсеевых, и он — в аварийном состоянии. У дома много наследников, мы бы очень хотели, чтобы они осознали его значимость и передали дом Парку, чтобы была возможность сохранить этот уникальный памятник. Как это произошло, к примеру, с домом Шишкиных в деревне Горы. Его хозяйка Ольга Шишкина специально приехала из Петербурга, чтобы передать Парку дом постройки 1861 года. Началась новая интересная история дома. Мы подготовили инвестиционный проект на реставрацию дома, где планируем создать музей «Былинное Кенозерье». Все научные открытия обязательно находят отражение в наших новых экспозициях и изданиях.

– В чем основная задача научной деятельности Парка?

– Главное — изучение предметов в среде обитания, синтез природы и культуры. Для «Кенозерских чтений» готовят доклады и о природном наследии Кенозера — это тема для отдельного разговора. Но сейчас могу сказать, что памятник без среды не понять, именно поэтому мы изучаем территорию комплексно. И работы здесь, поводов задуматься и искать — множество.

